

софт

Победная реляция

success story

Как и положено легендам из мира информационных технологий, история Oracle начинается в Силиконовой долине, штат Калифорния, США. В 1977 году программист Ларри Эллисон бросает учебу в Йельском университете, чтобы начать собственный бизнес. Сегодня основанная Эллисоном компания Oracle является одним из крупнейших в мире производителей программного обеспечения с годовым оборотом в \$10,2 млрд.

Спецразработка

Ларри Эллисон, в распоряжении которого тогда было всего \$1,2 тыс., уговорил Боба Майнера и Эда Оутса, своих бывших коллег по проекту Oracle, который разрабатывался для ЦРУ, создать собственную компанию. И в 1977 году появилась Software Development Lab., затем переименованная сначала с Relational Software Inc., а затем в Oracle. Молодые программисты, чьи общие вложения в бизнес составили \$2 тыс., начали разработку средства управления базами данных (СУБД), построенного на принципах реляционной алгебры. Теперь все сложные СУБД являются реляционными, но когда в 1970 году сотрудник исследовательской лаборатории IBM Эдгар Кодд предложил новый метод организации баз данных, у многих специалистов были сомнения в том, что метод оправдает себя. Поэтому до середины 70-х годов информация в базах данных распределялась по старинному «иерархическому», или древовидному, принципу, который до сих пор используется для представления файлов в персональных компьютерах. В компании IBM, впрочем, профинансировали создание прототипа системы на принципах, предложенных Коддом, и в 1976 году появился проект System R, который вдохновил будущих основателей Oracle на создание реляционной СУБД. В июне 1979 года появилась первая система компании Эллисона — Oracle 2. В маркетинговом отношении Эллисон оказался талантливее Билла Гейтса. В отличие от основателя Microsoft, который первую версию Windows так и назвал — Windows 1.0, он про-

вил маркетинговую смекалку, поэтому свет увидела сразу вторая версия продукта. Это должно было сообщить заказчикам, что система надежна и прошла проверку временем. Эллисона можно было понять — у него не было одобрения со стороны IBM, которое было у Гейтса. Даже напротив — Эллисон создавал продукт, который мог стать конкурентом решениям IBM.

Главным конкурентным преимуществом СУБД Oracle была высокая скорость обработки огромных массивов информации, которую тогда отметили все эксперты. В отличие от System R, для работы которой был необходим мощный суперкомпьютер — мейнфрейм, Oracle v2 справлялась с обработкой информации на гораздо более скромных машинах. Это и послужило широкому распространению детища Эллисона в начале 80-х годов. А когда с появлением третьей версии Oracle стала многоплатформенной, то есть появилась возможность устанавливать эту СУБД на разнообразные компьютерные системы (их тогда было не менее 20), популярность Oracle стала расти еще быстрее, и слава американской СУБД вскоре докатилась до СССР.

Ракетные поставки

Впрочем, в то время об официальных поставках Oracle в СССР не могло идти и речи. Рынка программного обеспечения не существовало, а по государственным каналам американское ПО в СССР поставить было нельзя — подобные разработки считались в США /стратегически важными. Существовал специальный орган — координационный комитет по

экспортному контролю, который препятствовал экспорту высоких технологий из стран НАТО в страны Восточной Европы. Поэтому Oracle, начиная с третьей версии, ввозилась и копировалась нелегально, и к середине 80-х годов американская система работала на довольно большом числе предприятий и научных институтов СССР. Одним из самых передовых исследовательских центров был ВНИИ системных исследований (ВНИИСИ), куда Oracle попала в 1984 году. С этого момента начинается история Oracle в России.

Генеральный директор холдинга ФОРС Алексей Голосов работал в 1984 году в отделе системного моделирования ВНИИСИ по руководством профессора Виктора Геловани. «Самым большим проектом, которым занимался тогда ВНИИСИ, — вспоминает Алексей Голосов, — была система моделирования процессов глобального развития. Она учитывала все: экономику, военный комплекс, социальные модели. Информация была разрозненной, результаты исследования непредсказуемыми, а количество данных даже трудно было представить, поэтому уже тогда институт встал перед проблемой выбора средства для обработки информации».

Решение об использовании Oracle для обработки накапливаемой информации принял и

отстоял перед руководством института Виктор Геловани (ныне академик РАН). Как отмечает Алексей Голосов, решающую роль сыграли многоплатформенность Oracle и скорость обработки информации. Бывшие сотрудники ВНИИСИ рассказывают, что сильное впечатление на них произвело и описание системы, которое сделал тогда Ларри Эллисон. Собщая клиентом о потенциале Oracle, Эллисон не стеснялся фантазировать — в брошюре, представлявшей третью версию Oracle, говорилось о возможностях, появившихся в системе только много лет спустя с созданием Oracle 9. Не все утверждения главы Oracle можно было проверить: на практике, и маркетинговый шаг оказался удачным. Работала Oracle и на крупнейшем в мире ускорителе элементарных частиц в Институте физики высоких энергий (ИФВЭ), который расположен в подмосковном Протвине. В 1984 году с СУБД Oracle познакомился тогдашний научный сотрудник ИФВЭ, ныне генеральный директор компании РДТЕХ Юрий Сайгин. «Oracle была простой и естественной системой. Нас никто не заставлял внедрять именно ее, но та получилось, что Oracle вытеснила все остальные. Дело в том, что все физические лаборатории в мире работают в кооперации и стараются стандар-

тизировать свои решения, чтобы облегчить обмен информацией и программами. IBM в физических лабораториях проиграла в свое время DEC. А коль скоро Oracle была многоплатформенной и работала на системах VAX от DEC, мы взяли Oracle на вооружение».

Судьба Oracle в советском научном сообществе предопределила судьбу компании на российском рынке. «В середине 80-х годов было много людей с хорошим научным бэкграундом, — говорит Алексей Голосов. — Бизнеса не было, и творческие люди посвящали себя изучению таких сложных систем, как Oracle. Эта система попала в благоприятную среду, которая впоследствии дала огромное количество высококвалифицированных специалистов, и когда компания Oracle наконец вышла на российский рынок, он уже был готов». Господин Голосов называет время 80-х периодом «непрямых инвестиций Oracle в российский рынок», однако руководство Oracle смотрит на это время по-другому.

Ларри Эллисон, например, считает, что в Советском Союзе его просто-напросто «пиратили». Вообще, глава Oracle всегда был настроен скептически по отношению к СССР. В 1988 году в американском журнале о технологиях баз данных *Data-mation* Эллисон даже заявил, что Oracle в Россию доставят ракеты с ядерными боеголовками — системы Oracle тогда интенсивно использовались Минобороны США.

Отмороженный контракт

Однако год спустя после скандального высказывания Ларри Эллисона Oracle все-таки попадает в СССР цивилизованным образом. Стенд Oracle появляется на выставке «Автоматизация-89» осенью 1989 года. К этому времени у Oracle уже есть контракт в Восточной Европе, в которой от Oracle работала Юрий Парад — иммигрант из Киева, долгое время проработавший в США. По слухам, именно он убедил Эллисона выйти на рынок Восточной Европы.

Бизнес-история Oracle в России начинается почти сразу после той выставки. В январе 1990 года Юрий Парад связался с Леонидом Богуславским, который тогда был заместителем генерального директора СП ЛогоВАЗ, а сейчас является председателем совета директоров

компаний *ru-Net Holdings* и группы *TopS*. Со своей командой господин Богуславский выиграл тендер на два крупных проекта по системной интеграции в Чехословакии, и когда компания Oracle рассматривала перспективы работы в этой стране, по словам господина Богуславского, чехи посоветовали его в качестве партнера.

Несмотря на то что Oracle в то время могла стать одним из самых могущественных партнеров для Леонида Богуславского, начинать бизнес он в России не хотел. «Бизнес, связанный с высокотехнологичным софтом, который много стоит и никак не защищен, был в то время маленьким бизнесом с сомнительными перспективами», — говорит он. Тем не менее агентское соглашение, согласно которому Леонид Богуславский мог продавать лицензии Oracle в России и СССР, было заключено, и он зарегистрировал компанию LVS. В течение 1990 года LVS продала первые три официальные лицензии Oracle на сумму \$100 тыс. В 1995 году прибыль LVS от продажи лицензий составила уже \$7 млн., и российская компания вошла в тройку крупнейших мировых дистрибуторов Oracle в Европе.

Как отмечает господин Богуславский, его сомнения, которые были вплоть до заключения дистрибуторского соглашения с Oracle, позволили ему заключить с американской компанией один из самых невыгодных для нее контрактов. «На переговорах я, что называется, „отморозился“, — рассказывает Леонид Богуславский. — Условия, которые я требовал, были очень жесткими, почти уникальными. Это был эксклюзивный контракт на продажу Oracle на всей территории СССР, причем мы имели право получать роялти со всех продаж лицензий Oracle, даже если они проходили через другие компании. Было в договоре и несколько смешных моментов. Например, вместо фразы „на всей территории СССР“ я вписал туда названия всех 15 республик. Хотя тогда Союз еще существовал».

Осторожность Леонида Богуславского объясняется тем, что в момент заключения контракта Ларри Эллисон все еще очень прохладно относился к СССР, и ждать поддержки от Oracle в смысле разработки

Oracle в России

По данным IDC за 2002 год, в России Oracle занимает первое место на рынке СУБД (69,9% рынка), первое место на рынке серверов приложений (29,1% рынка). Oracle заняла также лидирующие места на рынке Enterprise Resource Planning (ERP) в России по итогам 2004 финансового года, завершившегося 31 мая. Представительство Oracle СНГ входит в тройку лучших офисов Oracle в европейских странах по темпам роста и пятый год подряд — в пятерку лучших по уровню удовлетворенности клиентов среди 145 представительств Oracle в мире.

Oracle в России имеет более 2 млн. лицензированных пользователей. Десятки тысяч российских предприятий используют технологии Oracle, более 70 являются клиентами по Oracle E-Business Suite. Среди проектов последних лет — ГАС «Выборы», Сбербанк России, информационные ресурсы правительства Москвы, единый государственный экзамен, Магнитогорский металлургический комбинат, «Связьинвест», «Вымпелком», «Уралкалий», авиакомпания «Сибирь», РОСНО, СГ «Капиталь», «АльфаСтрахование». Партнерская сеть Oracle в России насчитывает 250 членов, среди которых 34 сертифицированных и 6 мастер-партнеров.

и маркетинга российским предпринимателям не приходилось. «Русификацию продуктов Oracle мы делали собственными силами, и только то, что в нелегальном виде Oracle к тому времени „гуляла“ по Союзу очень долго, помогло сразу набрать в компанию специалистов очень высокого класса», — говорит господин Богуславский.

Заказ из КГБ

Успехи первого дистрибутора Oracle привели в Россию в 1994 году и первого официального представителя компании — Андреаса Харта, который занял кабинет в трехкомнатной квартире, где располагался тогдашний офис LVS. И, возможно, речи об открытии российского представительства Oracle никогда бы не шло, если бы не несколько историй, которые случились с продуктами компании в России.

В 1993 году бывший КГБ решил купить официальную лицензию Oracle для очень важного международного проекта, направленного против терроризма, распространения наркотиков и оружия. Для того чтобы обрабатывать гигантские объемы информации, создатели проекта выбрали Oracle и сделали ее стандартной системой. Российскому ведомству пришлось идти на уступки — лицензионные формы для покупки Oracle были заполнены со всеми подробностями, несмотря на ряд ограничений, существовавших в КГБ. Однако проблема возникла уже со стороны американских силовиков, которые узнали, что стратегическую разработку собираются приобрести их недавний злейший враг. Госдепартамент так и не дал бы разрешения на продажу, если бы не посредничество Джеймса Абрахамсена — культовой фигуры в истории Пентагона. Трехзвездный американский генерал, Абрахамсен возглавлял три самых известных проекта Минобороны США:

создание истребителей F-16, нейтронной бомбы и стратегической оборонной инициативы под названием «Звездные войны». Надо ли говорить о том, что в советской прессе Абрахамсен изображался одним из самых страшных врагов страны.

Очевидно, Эллисон знал об Абрахамсене еще по своей работе в ЦРУ, и поэтому, когда генерал ушел в отставку, он занял пост председателя совета директоров в Oracle. «Самым запоминающимся событием в ранней истории Oracle в России стал визит Абрахамсена в бывший КГБ, — рассказывает Леонид Богуславский, — Помню, как на своем старом „Линкольне“ я подвез его к зданию на Лубянке, где в так называемой комнате совещаний Андропова состоялась встреча Абрахамсена с двумя крупными генералами. Говорили они о том, как будут использовать Oracle в мирных целях. После этой встречи госдепартамент разрешил продажу Oracle России».

В 1993 году было и еще одно ключевое событие в истории Oracle в России. Компания LVS закончила совместный проект с Мосприватизацией — первым ведомством, которое занималось в Москве приватизацией квартир и регистрировала все сделки по жилью. В январе 1994 года проект, который представлял собой сложную систему управления базами данных, начал функционировать, а в конце 1994 года Ларри Эллисон, познакомившийся с российской разработкой под Oracle, номинировал ее на так называемый компьютерный «Оскар» — *Computerworld Smithonian Award*. Награду российская разработка выиграла. Это был первый продукт из Восточной Европы, который получил такую награду. В том же году открылось российское представительство Oracle, которое в эти дни отмечает десятилетний юбилей.

ДМИТРИЙ ЗАХАРОВ